

Хлоп, хлоп, хлоп.

Ритмичные аплодисменты наполнили зал. Гарретт повернулся и увидел некроманта, который откинул свой посох в сторону, улыбаясь и аплодируя. После нескольких хлопков он протянул руку Гаррету, выглядя более воодушевленным, чем раньше:

«Я думал, что ты просто добросердечный парень, никогда не ожидал, что ты тоже будешь ломтиком! Ха-ха, дорогой друг, твоя проницательность поистине замечательна...

-- Забыл представиться ранее. Я Эндрю Линн, некромант из Болота Чёрной Вороны. И вы? Ах да, что бы ты хотел выпить? Мятная вода или медовая вода? На днях Трока нашел улей. Я вам скажу, он мог бы отбиться от того бурого медведя, ворующего мед..."

Темп речи был быстрым, темы быстро менялись одна за другой, казалось, в потоке сознания. Казалось бы, беспорядочные мысли, этому парню, возможно, понадобится визит к специалисту по психическому здоровью...

Если бы такое существовало в этом мире.

Гарретт сделал мысленную пометку. Выражение его лица не изменилось, он ответил с улыбкой:

«Я Гаррет, Гаррет Нордмарк, местный парень. Пока не могу точно определить свою профессию. Как насчет мятной воды? Что-нибудь поесть? Проснувшись посреди ночи, я чувствую голод!»

«Трока!»

Громко позвал некромант Эндрю. Золотой череп с грохотом отлетел прочь, а некромант закончил мыть руки и тепло повернулся к Гаррету:

«Эй, так ты думаешь, было бы легче контролировать солдат-скелетов, если бы они использовали свои собственные кости?»

«Думаю, твои скелеты уже вполне послушны», — искренне ответил Гаррет.

Он наблюдал за этим золотым черепом. С момента прибытия он суетился, а не бездействовал, как черный кот, лежащий на столе в ожидании еды. Приносила вещи, подносила чайные сервизы, наливала воду, подавала еду...

Он даже с грохотом поднял плиту, на ней вспыхнуло пламя, пекущее кексы.

Если бы не тот факт, что это был скелет, он бы поверил, что это робот.

Очевидно, некроманта Эндрю такой ответ не удовлетворил. Он оживленно описывал, насколько слабы его скелеты в бою (Гаррет: Они сильнее меня), с нетерпением ожидая ответа Гаррета.

— ...Я не уверен, — с трудом выдавил Гаррет. Этот вопрос был слишком сложным; ты меня спросишь, я спрошу твой скелет?

Он попытался выдавить улыбку:

«Думаю, скелеты могут не знать, какая кость им принадлежит?»

"Точно!" Эндрю энергично кивнул. «Эти кости должны принадлежать им, но это кажется ненадежным. Так как же нам определить, какая кость чья?»

Гаррет: «...»

Стоит ли мне отказаться от приглашения? Этот некромант, хотя и выглядит безобидным, похоже, немного не в себе психически...

С тревогой оглядевшись, Гарретт немного растерялся.

Как отличить, чья кость чья? У него были некоторые методы, например, проведение тестов ДНК. Проверьте каждую кость, классифицируйте по результатам — быстро, точно и экономично. Но это было другое царство. Даже если бы он захотел, ему потребовались бы условия для проведения таких испытаний.

Были и менее точные методы. Например, на основе времени сращения костей, чтобы оценить возраст владельца. Рост кости может указывать на возрастной диапазон человека.

Например, один кусок лучевой кости, эпифиз сросся между 15-17 годами, а нижний конец - между 16-18 годами. Учитывая оба фактора, владельцу, скорее всего, было 16-17 лет. С другой стороны, сращение бедренной кости произошло в возрасте 20-25 лет, то есть полное сращение указывает на то, что человеку было не менее 20 лет...

Эти две кости определенно принадлежали разным людям, не надо спрашивать.

Однако для наблюдения за сращением костей требовалось рентгенологическое исследование.

Которого не существовало в этом мире.

Гарретту, бывшему врачу отделения неотложной помощи, хотелось еще раз заплакать из глубины сердца...

Кто мог бы достать мне рентгеновский аппарат!

Если нет, возьмите немного радиевой руды; Я сам потру!

Эндрю, некромант, все еще жадно наблюдал за ним. Бледное лицо, жирные волосы, личная гигиена явно не уделяла первоочередного внимания. Что касается телосложения, то он напоминал шест, которому не требовался ветер, чтобы раскачиваться.

Немного тоньше, и он идеально соответствовал бы его скелетам.

Ах да, золотой скелет держал поднос с чайником, фарфоровой тарелкой, стаканом и множеством предметов, таких как мятная вода, хлеб, мед. Стою возле стойки, вытянув грудь, выпрямив руки, позирую довольно условно, но не приближаюсь.

Это тот темп, когда вы не получаете ничего существенного, даже десерта?

Гаррет молча раскритиковал стоявшего перед ним некроманта. В ситуации, когда обстоятельства перевешивали людей, он мог только рыться в своей памяти – нет, в хранящихся в его голове учебниках по криминалистике – пытаюсь найти что-то существенное:

«На самом деле... мы также можем определить костный возраст. Например, в черепе зубы являются очень красноречивым признаком...»

Гарретт остановился, оглядевшись вокруг, пытаюсь найти череп для практического обучения. К сожалению, хотя это и была резиденция некроманта, кости не были разбросаны повсюду.

По крайней мере, Гарретт огляделся и нашел только один.

Тот, что на голове золотого черепа.

Итак, череп, на который пристально смотрели, подошел ближе.

Сначала он поставил поднос, налил мятную воду, разложил пирожные, а затем снял собственную голову, взял ее обеими руками и предложил Гарретту.

Темные глазницы были подняты вверх, внутри них два душевных огня противостояли широко раскрытым глазам Гаррета.

Гаррет: «...»

Что это?

Что ты имеешь в виду?

Я должен держать булочку в одной руке, обмакивать ее в мед и есть, тыча тебе в череп, чтобы прочитать лекцию?

Даже если хирурги обычно не обращают внимания на мелочи, сталкиваясь с хлещущей кровью и суровыми реалиями жизни, они не настолько грубы!

Он откинулся назад, избегая черепа под веками. Перегнувшись через стол, он схватил вилку, стоявшую перед некромантом, а затем сильно постучал по черепу:

"Открыть!"

Верхняя и нижняя челюсти золотого скелета послушно раздвинулись. Гаррет поднял вилку некроманта, указывая на эти черные, неравномерно стертые зубы, объясняя каждый из них:

«Чем старше, тем больше изношены. Посмотрите, верхушки стерлись, задние моляры, значительный износ, обнажается дентин...

Тск-цк, он, должно быть, много страдал при жизни.

Если коронка лишь немного изношена или нет плоских кончиков, это означает, что человек относительно моложе...»

Пока он говорил, некромант Эндрю вытянул шею, рассматривая каждый зуб. Он наклонился еще дальше, тело наклонилось вперед, голова опустилась, как будто собираясь нырнуть в зияющую пасть черепа. На полпути он внезапно вырвался из этого, беспорядочно жестикулируя на стол:

— Пожалуйста, возьми...

Гарретт тоже не стеснялся: он демонстрировал обеденную скорость врача отделения неотложной помощи, схватывая булочку левой рукой, наливая мед правой, складывая их вместе и запихивая в рот. От первого укуса его язык щелкнул нёбом, не в силах удержаться от тихого щелчка.

Мм, булочка была деликатно полной, медово-сладкой.

и мятная вода освежает. Хотя навыки приготовления кексов золотого скелета не могли сравниться с навыками шеф-повара из его прошлой жизни, этого было достаточно, чтобы утолить ночной голод.

Вот что должны есть люди!

Я не хочу есть черный хлеб каждый день!

В весёлом настроении его лекция стала ещё более подробной:

«О, изнашивание зубов связано не только с возрастом, но также с привычками питания и экономическим статусом. У людей, которые едят много черного хлеба, зубы изнашиваются сильнее, чем у тех, кто ест белый хлеб. Помимо зубов, можно также использовать таз, чтобы оценить возраст... таз...»

<http://tl.rulate.ru/book/106455/3820569>